

АЛЕШ БРАНДНЕР

К КОНСОНАНТИЧЕСКИМ СОЧЕТАНИЯМ С ПЛАВНЫМИ В ФИНАЛЯХ РУССКОЙ СУБСТАНТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ

В последнее время среди ученых-лингвистов проявляется интерес к вопросам морфонологии. О важности исследований такого типа свидетельствует и тот факт, что в вышедшей в 1970 г. „Грамматике современного русского литературного языка“ (АГ-70) появились впервые новые разделы, связанные с описанием морфонологических явлений в языке, как „Введение в морфемику“, „Ударение“, „Альтернации“. Этой проблематике уделяется большое внимание и в недавно изданных академических грамматиках русского языка в Чехословакии (Русск. грам., П. 1970) и в СССР (Русск. грам., М.1980). Однако работ, посвященных собственно морфонологическому описанию русского языка пока немного. Первой попыткой является труд Н. С. Трубецкого (1934). Далее можно упомянуть работы Р. И. Аванесова (1967), В. А. Редькина (1966, 1969), С. Н. Дмитренко (1968), Н. А. Еськовой (1964), Р. В. Батуриной (1966), Зд. Ф. Оливерюса (1966, 1967, 1968, 1970), Р. Мразека (1970), М. Муцалы (1969), Д. Уорта (1968а, 1968б, 1968в, 1968г, 1972) и др. У нас известны две монографии, занимающиеся этой проблематикой: первая советской русистики В. Т. Чургановой (1973), вторая польской русистики Л. Писарек (1975).

Настоящая работа посвящена описанию морфонологических альтернатив гласных фонем в основах имен существительных, а именно в основах, оканчивающихся в им. пад. ед. числа на две согласные фонемы. Наши исследования ограничены на те случаи, когда в финале основы стоит плавный *r* или *л*.

Под морфонологической альтернативой подразумевается чередование, не обусловленное позицией с точки зрения закономерностей фонологической системы русского языка в ее современном состоянии (ср. АГ-70, с. 462—485). Морфонологическая альтернатива создает варианты морфем, различающихся альтернантами, т.е. членами одной и той же альтернации. Взаимосвязь между такими вариантами в словоформах данного класса обнаруживается в альтернационном ряду. Альтернационные ряды с чередованием беглых или вставных гласных определяются тем, что одни из словоформ обнаруживают гласные альтернанты, а другие словоформы того же класса не обнаруживают этих альтернантов (напр., *ребро* → *рёбер*). Словоформы,

которые обнаруживают гласные альтернанты, называются полной огласовкой, а те словоформы, которые гласных альтернантов не обнаруживают, называются нулевой огласовкой. Полная огласовка наблюдается в словоформах с т. наз. неслоговой флексией (напр., *рёбер, вёсел*), а нулевая огласовка перед словоформами с т. наз. слоговой флексией (напр., *ребро, весло*). По признаку наличия слоговой флексии в им. пад. ед. числа выделяются два альтернативных класса: 1 класс не имеет слоговой флексии в им. пад. ед. числа (напр., *день, сон*); 2 класс имеет слоговую флексию в им. пад. ед. числа (напр., *метла, сестра*).

Заданием нашей работы является дать полный список исследуемых существительных с указанием на те, у которых в род. пад. мн. числа встречаются вставные гласные *о* или *е*. Они появились в связи с историческими изменениями в фонологической системе славянских языков, вызванным падением редуцированных. Данное событие повлияло на структуру слова и слога. В ряде случаев число слогов уменьшилось, так как плавные перестали быть слогообразующими. С другой стороны, однако, число слогов было вторично обновлено посредством беглых и вставных гласных. С их помощью облегчилось произношение некоторых словоформ (напр., форма им. пад. ед. ч.: *ве|тръ* → *ветр* → *ве|тер*; *у|ель* → *уель* → *у|голь*; форма род. пад. мн. ч.: *ве|дръ* → *ведр* → *вё|дер*; *зе|мль* → *земль* → *зе|мель*; *вё|сль* → *вёса* → *вё|сел*; *се|стръ* → *сестр* → *се|стёр*).

Для выборки материала, нужного для нашей статьи, послужил русский обратный словарь (Обрат. слов., 1974). В соответствии с целью нашей работы пришлось выписать существительные с плавными согласными *р, л*, стоящими после согласного на втором месте от конца словоформы.

Из выше сказанного вытекает, что собранный материал является предметом исследования 2 альтернативного класса, так как словоформы им. пад. ед. ч. имеют слоговую флексию (т. е. не обнаруживают гласных альтернантов — *весло, сестра*), между тем как словоформы род. пад. мн. ч. имеют неслоговую флексию (т. е. обнаруживают гласные альтернанты — *вёсел, сестёр*).

Наш материал представляют существительные женского и среднего рода, далее т. наз. существительные *pluralia tantum* или существительные имеющие формы ед. ч., однако чаще выступающие в форме мн. ч. Для того, чтобы лучше выразить морфемное строение формы и представить ее компоненты в основном их виде, в настоящей статье употребляется при описании морфологического чередования гласных фонем в основных рассматриваемых существительных наряду с орфографической записью примеров также и запись морфонологическая (морфофонематическая).

Сначала рассмотрим существительные, основа которых имеет в своем финале [r]. В этот разряд можно включить слова на *-ра, -ро*. Чередования наблюдаются только у 7 существительных, а именно:

бедра — *бёдер* <bedr-> → <b, od, #r-0>
медсестра — *медсестёр* <-sestr-> → <-s, est, #r-0>
сестра — *сестёр* <sestr-> → <s, est, #r-0>
бедра — *бёдер* <bedr-> → <b, od, #r-0>
ведра — *вёдер* <vedr-> — <v, od, #r-0>
ребра — *рёбер* <rebr-> → <r, ob, #r-0>
ядра — *ядер* <jadr-> → <jad, #r-0>

У остальных существительных (50 на *-ра* и 6 на *-ро*) встречаются регулярные формы без вставного гласного: *áстра — астр, вьдра — выдр, гьдра — гидр, дьбра — домбр, дьбра — домр, жьбра — жабр, зьбра — зебр, игра́ — игр, икра́ — икр* (в значении „мышца на задней стороне голени человека“), *й́стра — искр, кáйра — кайр, канй́стра — канй́стр, кáфедра — кáфедр, клепсй́дра — клепсй́др, кьбра — кобр, колонцй́фра — колонцй́фр, контригра́ — контрй́гр, костра́ — костр, лáвра — лавр, лесоту́ндра — лесоту́ндр, литáвра — литáвр, лю́стра — лю́стр, макй́тра — макй́тр, мй́тра — митр, нáкра — накр, нь́дра — нь́др, ондáтра — ондáтр, палй́тра — палй́тр, пилáйстра — пилáйстр, плэ́вра — плевр, рáстра — растр, рь́стра — ростр, сáйра — сайр, саламáндра — саламáндр, сколопéндра — сколопéндр, сь́гра — согр, тй́гра — тигр, ту́ндра — тундр, урэ́тра — уретр, фй́бра — фибр, цй́тра — цитр, цй́фра — цифр, чадра́ — чадр, жь́бра — жабр, электрой́скра — электрой́скр, элй́тра — элй́тр; ведрьб — ве́др, добрьб — добр, нутрьб — нутр, преду́тро — преду́тр, таврьб — тавр, у́тро — утр.*

22 существительных женского рода и 2 существительных среднего рода употребляются только в ед. числе: *абракада́бра, алгебра, й́мбра, икра́* (= „кушанье из мелко изрубленных овощей“), *кьбра, лёпра, мездра́, бь́гра, подáгра, палэ́стра, пудра́, селй́тра, у́мбра, фáбра, хандра́, хй́дж ра, хирáгра, ць́дра, серебрьб, сребрьб.*

Обратный словарь русского языка содержит 1 существительное на *-ра* (*-бра*) и 9 на *-ро* (*аллэ́гро, дурро́, маэ́стро, майэ́стро, метрьб, остропестрьб, рескьнтро, ситрьб, шеврьб*), которые не склоняются.

Существительные на *-ры* образуют в род. пад. мн. ч. регулярные формы, т. е. без вставного гласного. Их насчитывается 3. К ним можно отнести следующие: *гэ́тры — гетр, гь́фры — гофр, жь́бры — жабр, контры — контр, литáвры — литáвр, нáкры — накр, рь́стры — ростр, элй́тры — элитр.* У остальных 11 появляется окончание *-ов*: *вэ́нгры — вэ́нгров, кáдры — кáдров, кй́мвры — кй́мвров, концй́нтры — концй́нтров, мáвры — мáвров, махры́ — махрвьб, нэ́гры — нэ́гров, обры — обров, тáвры — тáвров, у́гры — у́гров, финно-у́гры — финно-у́гров.*

В собранном материале имеются также существительные на *-ря* (*ноздря́, пря, распря́, словопря́, фря*) и на *-ри* (*дэ́бри, кудри*). Однако они не являются предметом нашего изучения, так как они оканчиваются в род. пад. мн. ч. на *-ей* (*ноздрей́, прей, распрей́, словопрей́, фрей, дэ́брей, кудрей*). Некоторые на *-ри* не склоняются (*бри, гёнри, джёнтри, драпрй́, колй́бри, лотерэ́я-аллэ́гри, макетрй́*).

В разряд слов, основа которых оканчивается на [l] относится 49 существительных на *-ла* (*-ля*), 60 на *-ло*, 3 на *-лы*, 14 на *-ли*. Чередования наблюдаются у следующих 54 существительных:

ва́фля — ва́фель <vafʎ-> — <vaf, #l, -ʎ>
ветля́ — ветел <vetl-> → <v, ot, #l, -ʎ>
грэ́бля — грэ́бель <grebl-> → <gr, eb, #l, -ʎ>
земля́ — земёл <zeml-> → <z, em, #l, -ʎ>
ка́пля — ка́пель <kapl-> → <kap, #l, -ʎ>
ка́фля — ка́фель <kafʎ-> → <kaf, #l, -ʎ>
крвьля́ — крвьель <krovʎ-> → <krov, #l, -ʎ>
ку́кла — ку́кол <kukl-> → <kuk #l -ʎ>

- кўпя — кўпель <kupl- > → <kup, #l, -θ >
 лóвля — лóвель <lovl- > → <lov, #l, -θ >
 метлá — мётел <metl- > → <m, ot, #l-θ >
 оғлбля — оғлбель <oglobl- > → <oglob, #l, -θ >
 |пан|тўфля — |пан|тўфель <-tuf- > → <-tuf, #l, -θ >
 пётля — петёл <petl- > → <p, et, #l, -θ >
 пўтля — пўтель||пўтлей <putl- > → <put, #l, -θ >
 сáбля — сáбель <sabl- > → <sab, #l, -θ >
 сопля — сóпель <sopl- > → <sop, #l, -θ >
 торбóвля — торбóвель <torgovl- > → <torgov, #l, -θ >
 трáвля — трáвель <travl- > → <trav, #l, -θ >
 цáпля — цáпель <capl- > → <cap, #l, -θ >
 шáшилá — шáшил <šašl- > → <šaš #l-θ >
 барáчлó — барáчóл <barachl- > → <barach #l-θ >
 вéслó — вёсел <vesl- > → <v, os, #l-θ >
 грéблó — грéбел <grebl- > → <gr, ob, #l, -θ >
 дуплó — дўпел||дупл <dupl- > → <dup, #l-θ >
 дýшилó — дýшил||дýшил <dyšl- > → <dyš #l-θ >
 крéслó — крéсел <křesl- > → <kr, es, #l-θ >
 злó — зол <zl- > → <z #l-θ >
 коромýслó — коромýсел <koromysl- > → <koromys, #l-θ >
 кўдлó — кўдел <kudl- > → <kud, #l-θ >
 мáслó — мáсел <masl- > → <mas, #l-θ >
 пеностеклó — пеностёкол <-stekl- > → <-st, ok #l-θ >
 перевéслó — перевёсел <-vesl- > → <-v, os, #l-θ >
 перевя́слó — перевя́сел <-vasl- > → <-v, as, #l-θ >
 пря́слó — пря́сел <prasl- > → <pr, as, #l-θ >
 ремéслó — ремёсел <řemesl- > → <r, em, os, #l-θ >
 рукомéслó — рукомёсел <rukomesl- > → <rukom, os, #l-θ >
 рўслó — рўсел||русл <rusl- > → <rus, #l-θ >
 свя́слó — свя́сел||свясл <svasl- > → <sv, as, #l-θ >
 сéдлó — сёдел <sedl- > → <s, od, #l-θ >
 скрeблó — скрeбел <skřebl- > → <skr, ob, #l-θ >
 солó — сóпел||сол <sopl- > → <sop, #l-θ >
 стeблó — стeбел <steb- > → <st, ob, #l-θ >
 стеклó — стёкол <stekl- > → <st, ok #l-θ >
 тeслó — тeсел <tesl- > → <t, os, #l-θ >
 тяблó — тябел <tabl- > → <t, ab, #l-θ >
 тя́глó — тя́гол <tagl- > → <t, ag #l-θ >
 чeрeслó — чeрeсел <čerestl- > → <čer, es, #l-θ >
 числó — чисел <čisl- > → <čis, #l-θ >
 грáбли — грáбель||грáблей <grabl- > → <grab, #l, -θ >
 пантóфли — пантóфель <pantofl- > → <pantof, #l, -θ >
 |пан|тўфля — |пан|тўфель <-tuf- > → <-tuf, #l, -θ >
 кóзлы — кóзел <kozl- > → <koz, #l-θ >
 кўдлы — кўдел <kudl- > → <kud, #l-θ >

Остальные существительные не имеют в род. пад. мн. ч. вставного гласного: вóбла — вóбл, иглá — игл, кáйлá — кáйл, кáрлá — кáрл, пáтлá —

патл, прягла — прягл, свёкла — свёкл, титла — титл, яйла — яйл; бьдло — бьдл, гурло — гурл, горло — горл, грызло — грызл, дбыло — дойл, жерло — жерл, кайло — кайл, падло — падл, пёкло||пёкла — пекл||пёкл перло — перл, пихло — пихл, пойло — пойл, путло — путл, сверло — свёрл стбйло — стбйл, титло — титл, трепло — трепл, тырло — тырл, хайло — хайл, электросверло — электросвёрл; патлы — патл; чрэсла — чрэсл.

Исключения появляются у 16 существительных женского рода на -ля, имеющих нестандартную форму род. пад. мн. ч. на -ей (*букля — буклей, кёгля — кёглей, мёрля — мёрлей, мозгля — мозглэй, мямля — мямлей, пакля — паклей, пискля — писклэй, пукля — пуклей, ракля — раклэй, рогля — роглей, сакля — саклей, семенобля — семеноблэй, семябля — семяблэй, тля — тлей, цыкля — цыклэй, чяпля — чяплэй*).

10 существительных женского и среднего рода образуют только формы ед. ч.: *конопля, мела, мурло, пекло, повидло, светло, скло, стекло, сусло, тепло*.

В нескольких случаях возможны дублетные формы: *кайло||кайла, пекло||пёкла, стекло||скло, перло||перл, титло||титла*.

Одно существительное на -ло не склоняется (*табло*), у трёх имеются в ед. ч. формы среднего рода, а во мн. ч. формы мужского рода: *мазло — мазлов, ракло — раклов, трепло — треплов||трепл*.

Кроме трех выше приведенных существительных на -ли, имеющих в род. пад. мн. ч. нулевое окончание, в русском языке насчитывается еще 11 существительных, образующих форму указанного падежа на -ей: *букли — буклей, вбдоросли — вбдорослей, грабли — граблей||грабель, гусли — гуслей, джунгли — джунглей, капли — каплей, кёгли — кёглей, пукли — пуклей, сопли — соплей, фйгли-мигги — фйглей-миглей, ясли — яслей*.

В настоящей статье сделана попытка описать консонантические сочетания с плавными согласными в финалях русской субстантивной парадигмы. Внимание было обращено на те существительные, которые имеют в род. пад. мн. ч. вставную *о* или *е*. Качество вставной гласной зависит прежде всего от характера той согласной, после которой данная гласная вставляется. Простые основы, которые содержат морфемную <#>, имеют финальную структуру типа <-C#C=>, где *C* обозначает любой согласный (см. Русск. грам., II, 1979, с. 102—104). Так как наш материал содержит существительные, у которых в финальной структуре <-C#C=> на месте конечного <C=> стоит <l>, <l>, <r>, тогда на месте <-C> появляется палатализованная согласная фонема, если она не относится к числу велярных, напр., <r, ob, #r>, <tuf, #l>, <mas, #l>. Когда на месте <-C> встречается велярная фонема, то она непалатализованная, напр., <st,ok #l>, <barach #l>, <t,ag #l>. Если в роли <-C> выступает невелярная палатализованная фонема, то в качестве <#> отмечается <^lo>, <^le>, <o>, <e>, напр., <s,est, #r>, <z,em, #l>, <r,ob, #r>, <kap, #l>. После велярной фонемы выступает в функции <#> только <o> или под ударением <^lo>, напр., <st,ok #l>, <t,ag #l>, <kuk #l>, <barach #l>.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Р. И. Аванесов (1967), *К истории морфонологических чередований и фонемного состава корневых морфем при образовании уменьшительных существительных в русском языке*. „The honor Roman Jakobson. Essays on the Occasion of his Seventieth Birthday.“. The Hague-Paris 1967, 118—132.
- АГ-70 = *Грамматика современного русского литературного языка*, изд. „Наука“, Москва, 1970.
- Р. В. Батурина (1966), *Значение и образование отыменных глаголов с суффиксом -б-/-и-(ть)*, „Развитие словообразования современного русского языка“, Москва, 1966, 74—112.
- С. Н. Дмитренко (1968), *К проблемам морфонологии русского языка (Некоторые типы алломорфов корневых морфем древнерусского языка конца 10—начала 11 вв.)*, „Филологические науки“, 1968, № 1, 14—25.
- Н. А. Еськова (1964), *О некоторых морфонологических явлениях современного русского языка*, „Топономастика и транскрипция“, Москва, 1964.
- Р. Мравек (1970) = R. Mrázek, *K distribuci kořených allomorfů ve flexivním a derivačním plánu ruského slovesa*. Из: „The Slavic Word. Proceedings of the International Slavistic Colloquium at the University of California, Los Angeles, September 11—16, 1970, 302—311.
- М. Муцала (1969) = M. Mucala, *Некоторые проблемы (морфо)нологического анализа русской парадигматики*, CsR, XIV, 1969, 193—198.
- Обр. слов. (1974) = *Обратный словарь русского языка*, изд. „Советская энциклопедия“, Москва, 1974.
- Зд. Ф. Оливернус (1966) = Zd. F. Oliverius, *K distribuci alomorfů současné ruštiny*, CsR, XI, 1966, 207—214.
- Зд. Ф. Оливернус (1967) = Zd. F. Oliverius, *Морфемный анализ современного русского языка*, „Проблемы современной лингвистики“, Univerzita Karlova, Praha 1967, 9—78.
- Зд. Ф. Оливернус (1968) = Zd. F. Oliverius, *Роль структурного параллелизма при идентификации морфем и определении их типов*, CsR, XIII, 1968, 73—77.
- Зд. Ф. Оливернус (1970) = Zd. F. Oliverius, *Основы описания морфемных альтернатив в современном русском языке*, CsR, XV, 1970, 49—55.
- Л. Писарек (1975) = L. Pisarek, *Алломорфичность современного русского языка*, Wrocław 1975.
- В. А. Редькин (1966), *Построение раздела „Морфонология“*, „Основы построения“, Москва, 1966, 7—46.
- В. А. Редькин (1969), *О задачах изучения морфонологических единиц и их связи с единицами смежных уровней*, „Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие“, Москва, 1969, 132—143.
- Русск. грам., П. 1979 = *Русская грамматика 1—2*, Academia Praha 1979.
- Русск. грам., М. 1980 = *Русская грамматика*, том 1, изд. „Наука“, Москва, 1980.
- Н. С. Трубецкой (1934), *Das morphonologische System der Russischen Sprache*, TCLP, 1934, 52.
- Д. Уорт (1968а) = D. S. Worth, *Surface Structure and Deep Structure in Slavic Morphology*, „American Contributions to the Sixth International Congress of Slavists“, I. The Hague, 1968, 1—33.
- Д. Уорт (1968б) = D. S. Worth, *Notes on Russian Stress, 2: любовь, вошь, etc.*, „Studies in Slavic Linguistics and Poetics in Honor of Boris O. Unbegaun, New York 1968, 279—287.
- Д. Уорт (1968в) = D. S. Worth, *Notes on Russian Stress, 3: našim and zaëm*, „The Slavic and East European Journal“, Vol. XII, 1, 1968, 53—58.
- Д. Уорт (1968г) = D. S. Worth, *Vowel — Zero Alternations in Russian Derivation*, IJSLP, XI, 1968, 110—123.
- Д. Уорт (1972) = D. S. Worth, *Морфонология нулевой аффиксации в русском словообразовании*, ВЯ, 1972, № 6, 76—84.
- В. Г. Чурганова (1973), *Очерк русской морфонологии*, Москва, 1973.

KE KONSONANTICKÝM SPOJENÍM S LIKVIDAMI VE FINÁLÁCH RUSKÉ SUBSTANTIVNÍ DEKLINACE

V článku jsou rozebrány morfonologické alternace samohláskových fonémů u substantiv, jejichž kmeny končí v nom. sg. na dvě souhlásky, přičemž poslední je likvida *r* nebo *l*. Práce přináší úplný soupis zkoumaných substantiv s vyčleněním těch, která mají v gen. pl. vkladné *e* nebo *o*. V podstatě jde o substantiva rodu ženského, středního a o tzv. pluralia tantum. Charakter vkladného vokálu závisí na povaze té souhlásky, po níž se daná samohláska vkládá. Protože zkoumaná substantiva mají na místě koncové souhlásky likvidu (v morfonologickém přepisu < l >, < l, >, < r >), musí souhláskový foném, po němž se vokál vkládá, být palatalizovaný (pokud nejde o velárú). V prvním případě (tj. po palatalizovaných souhláskových fonémech) se vkládá < l' o >, < l' e >, < o >, < e > (např. *сестѣр* → < s, est, #r-θ >, *семѣль* → < z, em, #l-θ >, *рѣбер* → < r, ob, #r-θ >, *канѣль в* → < kap, #l, -θ >, v druhém případě (tj. po nepalatalizovaných velárách) se vkládá < o > nebo pod přízvukem < l' o > (např. *стѣкол* → < st, ok #l-θ >, *тѣгол* → < t, ag #l-θ >, *кѣкол* → < kuk #l-θ >, *баракѣл* → < barach #l-θ >).

